

Когда Гу Ци закончил прогулку, мама Гу уже поставила на стол миску с кашей из чёрного риса и тарелку маринованных огурцов. Гу Ци вчера сильно проголодался, и утром его желудок урчал, но он боялся, что, начав есть, не сможет остановиться и переест. Поэтому сначала он съел яблоко, потом вышел прогуляться, и к возвращению чувство голода уже прошло.

Он выпил несколько глотков каши и съел один огурец. Огурцы мама Гу мариновала сама, добавив уксус и сахар, они были хрустящими и освежающими. Закончив завтрак, он помыл посуду и поднялся наверх делать домашние задания.

В субботу он уже выполнил большую часть заданий, поэтому теперь осталось только несколько упражнений по литературе и математике.

Когда он закончил, было около десяти утра. Гу Ци потянулся, и в этот момент зазвонил его телефон. Он взял трубку и увидел, что звонит Жэнь Вэй.

Гу Ци не слишком весело провел время на дне рождения Жэнь Вэя, но он не был злопамятным человеком. Жэнь Вэй был его другом, к тому же в прошлой жизни он был для него чем-то вроде школьного кумира. Не раздумывая, он ответил на звонок.

Но к его удивлению, на другом конце линии царил шум и хаос, а самым пугающим был плач и крики Жэнь Вэя. Он хрипло произнёс:

— Гу Ци, что делать... У меня на дне рождения человек умер.

Гу Ци вздрогнул, волосы на руках встали дыбом. Он сглотнул, рука дрожала, едва удерживая телефон.

Кто-то умер? Кто? Как это случилось?

Они не могли знать всех деталей, но Гу Ци понимал, что Жэнь Вэй попал в беду.

Умерший был одним из гостей на его дне рождения, и неизвестно, что они делали прошлой ночью. У студента случился приступ астмы, а лекарство куда-то пропало. Когда его доставили в больницу, он уже не дышал.

После этого начался полный хаос. Мама Жэнь Вэя прямо у дверей реанимации дала ему две пощёчины.

Родители умершего студента оказались в самом ужасном положении. Студенты, поступившие в гимназию Фэнгао, с детства считались избранными, и его родители, вложившие все силы в воспитание сына, не могли смириться с его внезапной смертью. Они обрушили свой гнев на источник всех бед.

Они пришли в школу с протестами, и администрация, опасаясь скандала, вынесла предупреждения всем присутствовавшим на вечеринке студентам. Жэнь Вэю вообще запретили появляться в школе. Не найдя его там, родители узнали его домашний адрес и пришли к его дому с плачем и криками.

Все, кто был на дне рождения Жэнь Вэя, были вызваны на допрос, включая Гу Ци, который ушёл раньше.

Старшеклассникам вообще запрещалось пить алкоголь, а на дне рождения Жэнь Вэя они заказали столько спиртного, что это уже было нарушением школьных правил. Когда Гу Ци

вызвали к учителям, как раз шёл урок Ли Шэна. Студенты в классе смотрели на него, а Ли Шэн на кафедре выглядел сурово, слегка постукивая книгой по столу:

— Тишина.

— В тот вечер ты тоже был на дне рождения у Жэнь Вэя.

С Гу Ци разговаривала строгая женщина, похожая на «учительницу-убийцу», директриса гимназии Фэнгао, мисс Мань. Студенты втихомолку называли её «акула Мань».

— Ты пил в тот вечер?

Гу Ци покачал головой:

— Я не пью, пришёл просто поздравить Жэнь Вэя.

— Я слышала от одноклассников, что вы с Жэнь Вэем дружите с младших классов. Они все пили, почему ты не пил?

Гу Ци усмехнулся, пожал плечами:

— Не хотел, вот и всё.

Мисс Мань поправила очки, выражение лица Гу Ци было спокойным.

— Итак... Что произошло потом тем вечером?

— Я ушёл раньше, что было потом — не знаю.

Гу Ци увидел, как мисс Мань нахмурилась, понимая, что она ему не верит, и добавил:

— Я не вру, Жэнь Вэй — мой друг, но это не значит, что я должен был участвовать во всём. Что случилось той ночью, я действительно не знаю, и смерть того студента — не только вина Жэнь Вэя. Они все заигрались, каждый несёт ответственность.

— А ты считаешь, что раз ушёл раньше, ответственности на тебе нет?

Гу Ци замолчал, его лицо постепенно потемнело, он опустил глаза, сжал кулаки:

— Нет... Я тоже виноват. Я не предупредил их, не остановил Жэнь Вэя, не сказал ему не пить и не перегибать палку. Я просто ушёл. Я его друг, но не сделал, что должен был. Это моя ошибка.

Выражение лица мисс Мань стало сложным. Она смотрела на студента, глаза Гу Ци уже покраснели. Ей вдруг стало жаль его, в горле пересохло. Она вздохнула, откинулась на спинку стула:

— Иди на уроки, не позволяй этому повлиять на тебя.

Гу Ци встал:

— Спасибо, учитель. Я пойду.

Гу Ци вернулся в класс, опустил голову на парту, чувствуя себя подавленным. Он уткнулся

лицом в руки, которые раньше, когда он был толстым, были мягкой и удобной подушкой. Но теперь, когда жир исчез, остались только кости, и было неудобно.

Он поднял глаза, взглянул на книгу, но не находил в ней интереса.

Он вдруг не мог понять, зачем он вернулся после перерождения. Да, он похудел, его оценки улучшились, но это касалось только его самого. Он умер однажды, вернулся — и что, только ради этого?

Он думал, что Жэнь Вэй был его другом, но он не выполнил свой долг. Хотя он и не был каким-то великим человеком, но перед уходом должен был предупредить тех студентов. Но он этого не сделал.

Почему он не сказал? Гу Ци задумался. Когда он уходил, он считал себя терпеливым человеком. Жэнь Вэй оставил его одного, и он ничего не сказал, поэтому, когда они пили, он тоже не стал их останавливать.

Гу Ци закрыл лицо руками, он жалел.

Он не ожидал, что всё закончится смертью. Убийство — это было страшно.

Сожаление — это ужасное чувство. Оно проникало в его мысли, как холодный дождь. Он думал о множестве «если бы», но в этом мире самое редкое — это «если бы» и «знать заранее».

После школы Гу Ци пошёл к дому Жэнь Вэя. Дом Жэнь Вэя был куплен давно, в старом районе, это был двухэтажный особняк. Гу Ци стоял недалеко, видя, что входная дверь закрыта, а снаружи стояла толпа людей, что-то крича и ругаясь.

Гу Ци подумал и сначала позвонил Жэнь Вэю. Сначала было занято, но после нескольких попыток звонок был принят:

— Гу Ци?

Голос Жэнь Вэя звучал хрипло, он явно был измотан.

— Да...

Гу Ци чувствовал, что должен что-то сказать, но шипение на линии мешало его мыслям. Он сжал губы:

— Жэнь Вэй... У тебя кроме главного входа есть ещё какой-нибудь запасной?

Задний вход в дом Жэнь Вэя был рядом с гаражом. Гу Ци обошёл дом и вскоре увидел маленькую боковую дверь. Он тихо сказал в трубку:

— Жэнь Вэй, я пришёл.

Закрытая дверь открылась, Жэнь Вэй выглянул, огляделся, выглядел растерянным:

— Быстрее заходи.

Гу Ци вошёл, в гараже было душно. Он последовал за Жэнем Вэем, который шёл быстро, его обычно прямая спина слегка сгорбилась, он выглядел измождённым, почти сломленным.

Глядя на это, Гу Ци почувствовал горечь. Раньше Жэнь Вэй был звездой школы, красивым, умным, скромным и дружелюбным. Но перед Гу Ци, считая его другом, он позволял себе быть более раскрепощённым.

Но теперь, из-за этого скандала, всё изменилось.

В доме был только Жэнь Вэй, учителя Хуана не было. Жэнь Вэй налил Гу Ци стакан воды, но его руки дрожали, и горячая вода пролилась на руку и одежду. Жэнь Вэй смотрел на покрасневшую кожу, трогал мокрую одежду, затем поставил стакан и опустился на диван, опустив голову, выглядел подавленным.

<http://bllate.org/book/16587/1515870>